

Это сон из прошлой жизни.

Когда они с Цзян Сяо провели первый год вместе, они жили в этом маленьком съёмном доме.

Когда я был молод, Цзян Сяо потратил деньги на покупку двух дорогих маленьких пирожных и вернулся домой.

В то время его кулинарные способности оставляли желать лучшего, поэтому он специально упаковал хорошую еду и вернулся. У них двоих не было дома. В воображении Цзян Сяо они наконец-то встретились, и в этот хороший день они должны были быть счастливы. Это всего лишь игра.

Поэтому Цзян Сяо купил наклейки с куплетами и китайские узелки, посвящённые празднику Весны, и навёл порядок в маленьком домике, выглядя довольно счастливым.

Но я не ожидал, что когда в семь часов должно было состояться торжественное мероприятие по случаю Весеннего фестиваля, маленький арендованный дом вдруг обесточится.

Похоже, что возникла проблема с электрической цепью, ведь она уже постарела. Цзян Сяо, отмечающий Новый год, позвонил хозяину дома. Он был не стоворчив и ворчлив, но всё-таки с дикой неохотой попытался вызвать электрика. Однако все в это время праздновали Новый год. Кто же захочет выходить и делать ремонт в такой момент?

Более того, большинство жильцов этого дома уже вернулись в свои родные города на китайский Новый год. Только Цзян Сяо всё ещё здесь. Хозяин не заботился о своём доме, поэтому он с лёгкостью мог зажечь себе свечу на одну ночь, а завтра всё починить.

В конце концов, это не его собственный дом. У домовладельца есть несколько зданий, за которыми он не следил, не говоря уже о том, чтобы заботиться о каком-то там маленьком арендаторе. Цзян Сяо не мог прирекатся. После телефонного разговора Цзян Сяо сидел молча с недовольным видом.

Да как же ж так!

В канун Нового года они вдвоём зажгли две свечи и поели. Река Люцзян снаружи была живой и оживлённой, но в доме было чрезвычайно темно, старые окна были неплотно закрыты, от туда сочился маленькой струйкой свежий воздух с улицы. Новый год не бывает скучным.

Без электричества он почти ничего не мог делать, да ещё и к тому же в доме было холодно. Цзян Сяо потянул его за собой и много разговаривал. Поскольку Линь Чэнь Юй был в плохом настроении, он почти не отвечал. Цзян Сяо долго говорил один, а потом откинулся на бок. Он заснул в оцепенении и повторял про себя эти слова.

«Я буду усердно работать, чтобы заработать много денег в будущем».

«Я заработаю деньги, чтобы купить большой, тёплый дом, и тогда мы будем жить в нём и больше не придётся так страдать».

«Ты должен мне поверить».

Линь Чэнь Юй хотел протянуть руку и обнять его, но он был просто сторонним наблюдателем, и не мог протянуть руку. Через некоторое время Цзян Сяо перед ним рассеялся, как дым.

Глаза Линь Чэнь Юя вспыхнули, но сцена во сне поменялась местами.

Сцена промелькнула пятнадцать лет спустя.

Цзян Сяо, он действительно сделал это. Он купил небольшую виллу, но, к сожалению, Линь Чэнь Юй в то время не видел этого ясно, и не считал всё, что ему досталось, ценным.

Тогда он был наказан.

Это был первый Новый год после смерти Цзян Сяо.

Вскоре после того, как он нашёл могилу Цзян Сяо, место, указанное больницей Синфушу, оказалось кладбищем с хорошим расположением, красивыми горами и чистой водой, а перед могилой было посажено несколько кустов маленьких жёлтых цветов.

Он запомнил только это. Он также видел слова на надгробии и фотографию Цзян Сяо на нём, но в это время его сознание разрывалось, и после пробуждения он уже не мог вспомнить, как то место выглядело.

Он смутно помнил, что Цзян Сяо сверху улыбался, это был он в молодости.

Линь Чэнь Юй тогда больше всего боялся улыбки Цзян Сяо. Когда они виделись в последний раз, Цзян Сяо улыбался. Тогда он почувствовал себя немного странно, но ушёл, как обычно.

Он чувствовал себя жестоким, видя такую улыбку.

Цзян Сяо чувствовал себя чёрствым и жестоким.

Я ненавижу его за то, что он сделал то, что должен был сделать по-другому, поэтому, когда он умирал, его ждало такое наказание, о котором он даже не смел и подумать. Хотя все и посчитать не могли, что между ними всё так могло закончиться.

После возвращения Линь Чэнь Юй, узнав о смерти Цзян Сяо, сначала не поверил, потом пошёл в Люцзянскую городскую народную больницу, чтобы проверить дело, и не поверил, надо было кого-то искать.

Жить, чтобы видеть людей, умереть, чтобы видеть трупы.

В общем, его больше ничего не волновало в компании. Друзья вокруг говорили, что Чэнь Юй немного сумасшедший, боясь при этом лишний раз задеть его, но он не смел идти против него, поэтому Чэнь Юй помог найти Цзян Сяо, думая, что тот не сможет принять его какое-то время, и ждал, пока не станет ясно, что с Цзян Сяо стало всё в порядке.

Но, найдя могилу Цзян Сяо, Линь Чэнь Юй не выдержал и упал в обморок.

После того, как его отправили в больницу, и он очнулся, его состояние казалось ещё более плачевным. И снова наступила зима, и Линь Чэнь Юй бегал на улице. В последние несколько дней дул холодный ветер и шёл дождь, температура достигла 39 градусов, поэтому его мозг, как будто окутывал густой туман.

В канун Нового года он скрылся от глаз медсестёр, самостоятельно выбежал из больницы и вернулся домой.

Первое, что он сделал, это включил все светильники в коттедже.

Цзян Сяо нравятся тёплые жёлтые лампы, а также яркие хрустальные лампы. При включении свет преломляется, что не только придаёт ему нежную и прозрачную красоту, но и делает комнату светлой и тёплой, даже если в ней никого нет.

После включения света в комнате стало необычайно светло, и появилось ощущение, что Цзян Сяо вернулся в родное место.

Некоторое время он сидел, сгорбившись, на диване, чувствуя тяжесть, но через короткое время лёгкость в ногах, а перед ним, казалось, стоял фантом. Ему показалось, что он видит Цзян Сяо, также завёрнутого в маленькое одеяло, примостившегося в углу дивана, он моргнул и посмотрел на себя.

«...Сяо-Сяо?».

Линь Чэнь Юй хотел протянуть руку и обнять его, но Цзян Сяо на диване отпрянул назад, не желая его обнимать.

«Сегодня Новый год, Чэнь Юй, мне нравится Новый год», - он увидел улыбающегося Цзян Сяо - это был молодой Цзян Сяо на надгробии, выглядел он, кстати, довольно милым, - «Теперь я голоден, я хочу есть».

Он сказал, что голоден, и Линь Чэнь Юй запаниковал.

«Я сейчас принесу, Сяо-Сяо подожди меня», - он пошёл на кухню, - «Сяо-Сяо не торопится».

Он долго не возвращался, ведь холодильник был уже пуст, и ничего нового в нём не оказалось.

Он открыл шкафы на кухне, там было много рисовой лапши и всевозможных приправ, но он не мог их приготовить. Из-за лихорадки его руки не слушались. Он промыл рис несколько раз и высыпал его в рисоварку. Он не смог удержать мешок с мукой, и мука упала на пол.

В шкафу для рисовой лапши был ряд зёрен, таких как просо, ячмень, чёрные бобы. Когда Цзян Сяо был там, он делал соевое молоко, варил многозерновую кашу и готовил многозерновые лепёшки.

В другой половине шкафа он достал другие вещи, пакет импортного какао-порошка, сгущённое молоко и т.д.. Они лежали на той же железной полке, а на полке ещё были вывешены рецепты.

Он открыл пакет и понюхал его, запах показался ему немного знакомым, похоже, это был тот вкус, который часто пил Цзян Сяо.

Горячее какао легко приготовить, и разум Линь Чэнь Юя, кажется, немного прояснился. Он включил маленькую плиту и тщательно приготовил чашку в соответствии с рецептом. Затем он налил горячий напиток из маленькой кастрюли в чашку, как будто держал на руках ребёнка. Затем он пошёл в гостиную, чтобы найти Цзян Сяо.

«Сяо-Сяо, не хочешь ли ты выпить? Я сейчас что-нибудь приготовлю».

Но Цзян Сяо в гостиной не оказалось.

Он сразу же запаниковал, и попытался найти его в гостиной. Он подумал, что, вероятно, хочет спать, а Цзян Сяо легко засыпает, поэтому он пошёл в спальню, чтобы найти Цзян Сяо там, но уже с чашкой.

В комнате никого не было, ни в кабинете, ни в ванной.

Он был единственным, кто остался в огромном доме.

Спотыкаясь, он поднялся наверх и вышел на открытый солярий на третьем этаже. Там никого не было, но было очень ветрено.

Линь Чэнь Юй бережно держал в руке чашку с горячим напитком. С третьего этажа виллы

можно было увидеть самое высокое здание на реке Люцзян. На электронных экранах вокруг здания загорелись цифры, и начался обратный отсчёт. Когда была отсчитана последняя цифра, всё здание озарилось красным светом. Это новогодняя вывеска.

Новый год наступил.

Линь Чэнь Юй словно очнулся в этот момент.

Цзян Сяо уже давно не было, а его Сяо-Сяо уже несколько месяцев как умер от болезни.

Он вдруг вспомнил могилу, которую видел совсем недавно. Ароматный какао в его руке выскользнул и сразу же упал на землю, а на землю посыпались разбитые кусочки фарфора.

На открытой террасе для загара был слишком сильный ветер. Он весь замёрз и почувствовал, что даже его кровь начала стечь в жилах. Чашка какао была единственным, что он смог приготовить. После того как она упала, ему не хотелось убирать то, что от неё осталось, однако через время он всё же опустил голову, чтобы поднять её.

После того как он поднял разбитые осколки фарфора, его руки кровоточили из нескольких порезов.

Он чувствовал непродолжительное время покалывающую боль.

После смерти Цзян Сяо он часто чувствовал оцепенение и не мог плакать, просто оцепенел.

Всё перед ним казалось ненастоящим. Он надеялся, что всё было ненастоящим. Это было похоже на ночной кошмар. Он всегда чувствовал, что когда он проснётся и откроет глаза, Цзян Сяо будет рядом с ним. Это было похоже на механизм самозащиты. Ему не будет так больно, он не сможет даже дышать от боли, словно пара невидимых рук душит его сердце.

Если бы он не нашёл могилу Цзян Сяо, то мог бы обманывать себя до конца жизни.

Линь Чэнь Юй знал это в своём сердце, но всё равно искал. Цзян Сяо ушёл, и он больше не мог обманывать себя.

В канун Нового года он остался один на открытой террасе виллы и разрыдался.

В тот год, когда он впервые встретил Цзян Сяо, он пережил банкротство, отъезд родственников, и опустился с небесной гордости на самое дно. В тот год в маленьком съёмном домишке в канун Нового года отключили электричество, и было холодно, холодно и темно. Становилось всё хуже и хуже.

Однако, несмотря ни на что, Цзян Сяо всегда был рядом, они охраняли друг друга, и оставляли друг для друга тысячи надежд. Например, что это были всего лишь временные экономические трудности.

Если ты вдруг встретишь человека, который может поддерживать тебя и помогать тебе всю жизнь, то ты уже обладаешь наивысшим сокровищем.

Он был таким уже пятнадцать лет. Линь Фэн причинил ему вред. Но после того, как у него появилось достаточно способностей, он вернул всё как было. Его месть уже была отмщена, а деньги не будут потрачены, при всём желании, и за несколько жизней.

Ему давно следовало оглянуться и защитить Цзян Сяо, но промахнулся.

Это страдание. Когда дорогого человека больше нет, это становится бесконечным морем страданий. Человека нельзя воскресить из мёртвых, и для него уже нет никакой надежды.

Линь Чэнь Юй проснулся от кошмара.

Зимой его прошиб холодный пот. Проснувшись, он сильно задыхался. Долгое время он не мог понять, было ли то, что перед ним, реальностью или сном. Но даже если всё было ясно, его эмоции не могли рассеяться в течение некоторого времени, ему было тошно на сердце. Он не мог заплакать, даже если бы хотел.

Если бы только Цзян Сяо был рядом с ним.

Но его здесь нет, он далеко в Хоулинь, и в это время он не будет рядом с ним.

Он не знал, что делать, сколько усилий нужно приложить, чтобы он был готов вернуться.

На следующее утро семья Линь, оставшаяся в Люцзяне, как обычно, позвонила ему, рассказав о Цзян Сяо.

«...Он долго играл с детьми внизу».

«Выглядит, очень счастливым, безумно счастливым».

Наконец-то он немного успокоился.

Линь Чэнь Юй в Новый год спал беспокойно, но с Цзян Сяо всё было наоборот. Он достаточно устал и заработал денег год назад. Этот год был очень комфортным, и он крепко спал. Когда он проснулся, было уже 7 часов после Нового года. Это был первый раз, когда он спал так поздно

с момента своего возрождения.

Проснувшись, он почувствовал под подушкой что-то странное. Протянув руку, Цзян Сяо достал деньги, подаренные Ся Ваньвань, а на красном конверте было написано несколько слов: «Для Нянь Няня, здоровья и всего наилучшего».

Получив пятьсот долларов, Цзян Сяо с радостью убрал красный конверт, встал, умылся, почистил зубы и выглянул на улицу.

Внизу на снегу лежал слой красной стружки от петард. Какая красота. Ся Ваньвань приготовила булочки на пару. Это были остатки вчерашнего вечера. Вкусно было есть булочки на пару, когда было жарко.

Согласно практике Хоулинь, в первый день первого года он отправился в дом свекрови, во второй день первого года вернулся в дом матери, а затем стал навещать разных родственников. Первый и второй дни первого и второго дня нового года были относительно длинными по его ощущениям, а на улице по-прежнему было мало людей. После третьего дня первого года многие люди выводили своих родственников и друзей на улицу, чтобы поиграть. В это время уместнее было выходить на улицу, чтобы неспешно погулять.

Сегодня он навёрстывал упущенное за зимние каникулы - домашнее задание в течение дня. Ся Ваньвань смотрела в гостиной повтор гала-вечера, и время от времени слышался её смех.

На втором году обучения в средней школе Цзян Сяо выполнил домашнее задание на зимние каникулы. Рано утром на третий день он снова отправился на весенний рынок, чтобы наконец-таки поставить ларёк и заработать денег.

<http://bllate.org/book/14428/1275628>